

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора исторических наук, профессора Кондрашина Виктор Викторовича на диссертацию Яхутля Юрия Асланбиевича на тему: «Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона)», представленную на соискание учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – «Отечественная история»

Тема диссертационного исследования Ю.А. Яхутль актуальна в контексте изучения одной из самых важных и дискуссионных проблем в отечественной историографии – истории крестьянства и сельского хозяйства России. Она актуальна в свете современных проблем аграрной экономики России, решение которых невозможно без поиска и осуществления наиболее оптимальной и эффективной политической модели взаимоотношения государства и сельских тружеников. В данном контексте знание исторического опыта такого взаимодействия имеет не только чисто научное значение, но и практическую значимость. Также актуальность данного исследования определяется необходимостью дальнейшего глубокого и всестороннего изучения аграрной истории России на региональном уровне для получения новых знаний по ее ключевым и дискуссионным аспектам, к числу которых относится феномен нэпа, особенности аграрной политики Советского государства и функционирования крестьянского хозяйства в данный период.

Представленное диссертационное исследование Ю.А. Яхутля освещает взаимодействие различных социальных слоев сельского населения казачьего Юга России с советской властью в условиях новой экономической политики. Его проблематика затрагивает широкий круг вопросов взятой для исследования темы и представляет значительный научный интерес.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые в историографии на основе достоверных и разнообразных источников охарактеризованы взаимоотношения власти с сельским населением

ем Кубани и Дона в период нэпа. Она и в том, что в диссертации использованы принципы построения динамических многомерных моделей, учитывающих взаимовлияние власти и населения в процессе их компромисса, конфронтации и сотрудничества (кооперации) (с. 14).

Также научную новизну работы определяет сформулированный в ней главный вывод исследования о том, что политика налогового протекционизма большевиков по отношению к беднейшей части хлеборобов, содержание землеустроительных работ по ограничению прав зажиточных слоёв, привели к размыванию возникших еще в дореволюционный период сословных противоречий между казачьим и неказачьим населением донских и кубанских станиц при одновременном обострении их социально-классового противостояния, что и оказало влияние на аграрную политику советской власти (с. 15).

Заслуживает поддержки и содержащее элементы научной новизны сформулированное на материалах Дона и Кубани положение диссертационного исследования о том, что для советской власти в рассматриваемый период приоритетными являлись задачи восстановления индивидуального казачье-крестьянского хозяйства и формирование низовых устойчивых структур партийно-советской системы как средства руководства этим процессом (с. 18).

В целом содержащиеся в диссертационной работе Ю.А. Яхутля выводы, а также положения, выносимые на защиту, обоснованы и свидетельствуют о решении автором поставленных задач исследования.

Соискатель обоснованно и правомерно определил объект, предмет и цель своего научного исследования, обосновал его хронологические и территориальные рамки (географические границы) (с. 7–11).

Личный вклад Ю.А. Яхутля в разработку научной проблемы подтверждается 56 научными работами, среди которых 2 монографии и 20 научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, в полной мере отражающие основные результаты диссер-

тационного исследования. Соискатель апробировал его положения в многочисленных докладах и сообщениях на международных и всероссийских научных конференциях, включая 19 международных.

Структура диссертации логична. Она состоит из введения, пяти глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений, содержащих таблицы и фрагменты архивных документов. В диссертации сочетается проблемно-логический и хронологический принципы построения, которые позволили соискателю успешно реализовать поставленную цель исследования.

Первая глава диссертационной работы – «Теоретико-методологические аспекты исследования взаимоотношений власти с крестьянством и казачеством России в 1920-е гг.» – посвящена анализу историографических, источниковедческих и методологических проблем изучения аграрной политики советской власти в период нэпа. Соискатель проанализировал большой массив научных работ отечественных и зарубежных исследователей, отмечая особенности каждого из этапов историографического исследования. Положительной оценки заслуживает авторский подход определения и конкретного историографического анализа дискуссионных вопросов обозначенной темы.

Достоверность научных положений диссертации подтверждается квалифицированным применением в исследовании современных методологий и методик исторической науки (с. 59–79). Диссертант выбирает мультипарадигмальную стратегию исследования, предполагающую синтез ряда методологий и методов. Теоретико-методологической базой диссертации стали базовые принципы объективности, историзма (с. 63). Автор справедливо отмечает, что синтез различных методологических подходов, применяемых в диссертационном исследовании, позволил использовать их в многообразии достоинств и недостатков. Взаимно дополняя друг друга, они сформировали концентрированную модель исторического исследования. В рамках теории модернизации автор обосновано заключает, что многоукладность

экономики в 1920-х гг. оказала существенное влияние на модернизационные процессы, которые сохранялись как определённая преемственность социально-экономических отношений дооктябрьской и нэповской России (с. 69). В процессе исследования автор использовал системный, сравнительный, структурно-функциональный методы (с. 77), а также историко-социологический, коммуникативный, конфликтологический подходы (с. 78).

Источниковая база диссертации Ю.А. Яхутля репрезентативна. Соискатель выявил и систематизировал широкий круг разнообразных по своему происхождению документов и материалов, которые позволили объективно и всесторонне осветить особенности реализации новой экономической политики на Кубани и Дону, охарактеризовать формы взаимоотношений власти и сельского населения южнороссийских станиц в данный период.

В диссертационном исследовании введены в широкий научный оборот документы 97 фондов 2 центральных (Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Российской Федерации), 5 региональных и 3 муниципальных архивов: всего более 400 архивных дел (с. 79–84). Основу источниковой базы исследования составили документы региональных архивов: Краснодарского края и Ростовской области (с. 81–83). Они содержат важную информацию по рассматриваемой проблеме.

Наряду с архивными документами, в исследовании представлены опубликованные источники (статистические сборники, сборники документов и материалов по истории местных партийных организаций и др.), содержащие информацию о налоговой, земельной политике советской власти, принципах формирования Советов, как органов местного самоуправления, деятельности первичных партийных структур в годы нэпа.

В качестве источниковой базы исследования соискатель использовал различные периодические издания.

В целом можно заключить, что Ю.А. Яхутль квалифицированно использовал каждый из видов источников для решения основных задач диссертационной работы: анализа конфликтов и их социальных последствий в южнороссийской станице, содержания налоговой и земельной политики советской власти, деятельности сельских Советов и др.

Во второй главе – «Развитие аграрного сектора экономики Кубани и Дона в 1920-е гг. в контексте большевистской модернизации Юга России» – соискателем осуществлен успешный анализ налоговой и продовольственной политики советской власти в годы нэпа, показана специфика ее реализации на Кубани и Дону. В ней показано, как местные властные структуры, используя административные методы принуждения, в том числе привлекая регулярные воинские части, проводили в жизнь основанную на классовых принципах налоговую политику (с. 118–119). Особенно ярко данные принципы, а также антиказацья направленность аграрной политики власти в целом проявились в ходе хлебозаготовительных кампаний второй половины 1920-х гг. В это время хлебозаготовки, проходившиеся в форме реквизиций, не могли способствовать социальному диалогу между хлеборобами и властью (с. 129–138).

Во второй главе диссертации характеризуется процесс землеустройства на Дону и Кубани в период нэпа. Автор аргументировано заключает, что коммунисты использовали землеустройство как инструмент утверждения своей власти в кубанских и донских станицах, для формирования там своей социальной базы (с. 139–142). В главе характеризуются конкретные действия власти в данном направлении: устранение сословного неравенства, наделение земель безземельного населения, в том числе иногороднего, арендовавшего земельные участки или работавшего в качестве батраков (с. 148, 150, 156, 162). Нельзя не согласиться с выводом автором, что землеустройство способствовало решению социально-экономических проблем на Юге страны. В то же время при усилении тенденции «осереднячивания», оно сохраняло существующее социальное расслоение в станице, в том чис-

ле положение наиболее зажиточной ее части (с. 169). Для решения этой проблемы проводилась политика ограничения кулачества, результатом которой стало снижение товарности крестьянских хозяйств, что ослабляло потенциал нэпа (с. 201, 209).

В третьей главе – «Трансформации социальной структуры и социально-культурная сфера станиц Кубани и Дона в 1920-е гг.» – соискатель показал, что исторически сложившийся конфликт интересов между казачеством и «иногородним» крестьянством Кубани и Дона по вопросам землепользования и организации местного самоуправления предопределили выбор социальной базы советской власти в кубанских и донских станицах в пользу малоимущих иногородних слоев крестьянства (с. 212). Это произошло, по обоснованному заключению автора, в силу утраты казачеством всех базовых социально-политических и социально-экономических характеристик в результате победы большевиков в Гражданской войне (с. 220). Как следствие этого в 1920-х гг. имущественная стратификация складывалась по линиям «бедняк – середняк – кулак», «хозяин – батрак», «кулак – наемный рабочий», «свои» – «чужие» (с. 221, 222). В этом же ряду верное наблюдение автора о том, что процессы имущественной стратификации в станицах Дона и Кубани в период нэпа накладывались на все еще имевшие место там противоречия по «традиционным» линиям «казаки – иногородние», «богатые – бедные», «старики – молодежь», находя завершение в упрощенной дихотомии «свои» – чужие». Он делает аргументированный вывод, что в рассматриваемый период традиционная сословная конфликтность уступила ведущее место социально-классовым противоречиям, и в конечном счёте, на новом уровне, это вылилось в переход донского и кубанского социумов к упрощённой социальной дихотомии «своих» и «чужих», а в дальнейшем, в период коллективизации, формированию социально однородного колхозного крестьянства и частного» (с. 254).

В третьей главе автор рассматривает изменения в социокультурном облике южнороссийских станиц и крестьянско-казачьей повседневности в

годы нэпа под влиянием политики советской власти (с. 254–298). Он справедливо отмечает как положительные ее мероприятия по ликвидации безграмотности сельского населения Дона и Кубани, а также организации его медицинского обслуживания (с. 256–257, 271–272, 285–287). Обоснован вывод соискателя о том, что переход в конце 1920-х гг. к форсированной социалистической модернизации привел к радикальному изменению социокультурного облика села, последствия которого были противоречивыми и неоднозначными (с. 298).

В четвёртой главе – «Формирование системы партийно-советских органов в сельских районах Кубани и Дона в 1920-е гг.» – характеризуется организационно-кадровый потенциал партийных структур и их роль в хозяйственной деятельности и трансформации казачье-крестьянского социума в рассматриваемый период, прослеживается концепция зарождающейся однопартийной системы, показываются нарастающие противоречия между коммунистами и основной массой казачье-крестьянского населения Кубани и Дона. Соискатель показывает реальное состояние местных партийных организаций, которые недопонимали цели и задач нэпа, что приводило к падению партийной дисциплины, появлению сомнений в целесообразности проводимой партией аграрной политики (с. 315).

В четвертой главе характеризуются особенности советизации южно-российских станиц Кубани и Дона в период нэпа (с. 343–387). Исследователь правомочно ставит вопрос о роли и значении формирования новых структур местного самоуправления в лице Советов, которые должны были заменить старые, традиционные формы казачьего самоуправления. Автор делает аргументированный вывод, что в 1927 г. в результате выборных кампаний сельсоветы утратили приобретенные в 1925–1926 гг. качества органов народовластия в Советы и превратились в низовые звенья административно-бюрократической системы с фискально-административными функциями» (с. 380).

В пятой главе – «Соппротивление казаков и крестьян Кубани и Дона процессам большевизации» – автор обосновано отмечает, что реквизиционная по сути продовольственная политика советской власти спровоцировала вооружённый протест части казачества и крестьянства Кубани и Дона в начале 1920-х гг. (с. 424–467). В данной главе диссертации охарактеризованы практические действия повстанцев, идейно-политическое содержание повстанческого движения, его движущие силы, показана роль бывших белых офицеров, участие в повстанческом движении бывших красных командиров и т.д.

Завершается диссертация развернутыми и аргументированными выводами (с. 468–483).

При всех несомненных научных достоинствах рецензируемое диссертационное исследование Ю.А. Яхутля имеет определённые недостатки и некоторые спорные положения

1. В историографическом обзоре отсутствует ссылка на важные и относящиеся к теме диссертации публикации, напр.: Крестьянство и казачество России в условиях революции 1917 г. и гражданской войны: национально-региональный аспект / отв. ред. В.В. Кондрашин, В.А. Юрченков. Москва; Саранск, 2017.

2. Нуждается в объяснении использованные в диссертации термины (понятия) «большевизация» и «большевики». Почему политика советской власти в сельской местности Дона и Кубани в годы нэпа была именно «большевизацией», а не процессом, имеющем иное содержание («аграрная политика и т.д.)?

3. Думается не совсем верно утверждение автора о том, что только В.И. Ленин «на начальной стадии реформ» «обосновывал содержание нэпа» (с. 6 – 7). В действительности еще в феврале 1920 г. Л.Д. Троцкий внес в ЦК РКП(б) записку «Основные вопросы продовольственной и земельной политики» о замене продразверстки натуральным налогом. Это же предложение

было высказано многими участниками на проходившем с 29 июня по 3 июля 1920 г. в Москве 2-м Всероссийском продовольственном совещании.

4. В диссертационном исследовании при характеристике аграрной политики советской власти в рассматриваемый период употребляется понятие «реформы» (с. 9). На наш взгляд, в период нэпа корректнее говорить не о «реформах», а об аграрной политике (налоговой, продовольственной и т.д.), содержание которой менялось под воздействием разных факторов, главными из которых была начавшаяся индустриализация и противодействие крестьян налоговой и хлебозаготовительной политики, а также «антигосударственное» поведение в период «военной угрозы» 1927 г.

5. В диссертации не отражен в должной мере сюжет о Крестьянском союзе. Как известно, его идея была очень популярна в крестьянской среде в годы нэпа.

6. Думается, заключение автора о том, что в период нэпа община не являлась «доминирующей формой организации жизни сельского населения» не совсем корректно (с. 9). Как раз наоборот, из-за того, что именно община сохраняла свое влияние на крестьянство и была препятствием в осуществлении властью обременительной для крестьян налоговой и хлебозаготовительной политики ради начавшейся форсированной индустриализации, во второй половине 1920-х годов были осуществлены меры по ее фактической ликвидации (лишение прав заниматься вопросами землепользования, самообложения и т.д.). Функции общины переходили к Советам, а ее актив в лице зажиточных крестьян («кулаков») ликвидировался, сначала путем лишения избирательных прав в Советы, а затем с помощью раскулачивания.

7. На наш взгляд, заключение автора о том, что «преобладание силовых методов в проведении военно-коммунистических практик и пропаганде новых идей свидетельствовали о слабости власти и отсутствии подготовленных кадров» (с. 474) нуждается в более убедительной аргументации. «Слабая власть» не смогла бы добиться успеха в проведении в крестьянской

стране антикрестьянской политики (принудительных хлебозаготовок и насильственной коллективизации). Наоборот, она была сильна, имея в своем распоряжении эффективный репрессивный аппарат (ОГПУ – НКВД – Армия), а также значительное число сторонников в советской деревне в лице активистов, руками которых при поддержке со стороны силовых структур и была осуществлена коллективизация. Для ее проведения «кадры» в деревне были «вполне подготовлены» участием в перевыборных кампаниях в Советы и налоговых и хлебозаготовительных кампаний второй половины 1920-х гг.

Отмеченные нами недостатки и спорные положения не влияют на общую положительную оценку диссертации Ю.А. Яхутля, представленной к публичной защите.

Степень новизны выполненной работы, обоснованность выводов, творческий характер диссертационного сочинения, постановка актуальной научной проблемы, предложенная презентация результатов научного поиска, насыщенный конкретно-историческим материалом текст работы, осмысление обобщённых сведений из разнообразных исторических источников позволяют нам сделать итоговое положительное заключение.

Диссертация Ю.А. Яхутля на соискание учёной степени доктора исторических наук является самостоятельной научно-квалификационной работой, и в ней содержатся теоретические положения об алгоритмах взаимоотношений власти, казачества и крестьянства в период нэпа в исторических регионах Кубани и Дона. Сформулирована динамическая многомерная модель эволюции форм взаимоотношений власти и сельского населения Кубани и Дона в 1920-е гг. Рецензируемая докторская диссертация Ю.А. Яхутля обладает внутренним единством.

Диссертационная работа на тему «Трансформация взаимоотношений власти с казачеством и крестьянством в Советской России 1921–1929 гг. (на примере Кубани и Дона)» соответствует критериям «Положения о присуждении учёных степеней» (п.п. 9–11, 14), утверждённого Постановлением

Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г., № 842 (ред. от 01.10.2018 г., с изм. от 26.05.2020 г.), а её автор, Яхутль Юрий Асланбиевич, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Отзыв представлен в Диссертационный совет Д.212.101.03 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

4.12.2020 г.

Официальный оппонент:

В. Кондрашин

доктор исторических наук,

специальность 07.00.02 - Отечественная история (исторические науки),

профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории ФГБУН «Институт российской истории РАН», (г. Москва)

Кондрашин Виктор Викторович

Почтовый адрес: 108850, г. Москва,

ул. Бульвар'Андрея Тарковского, д. 6, кв. 300.

Телефон (раб.): 8-(495)-1269431, e-mail: vikont37@yandex.ru

С уважением, Яхутль Юрий Асланбиевич
Ю. А. Яхутль
08.12.2020г